

Се Жэнь был крайне недоволен:

— Что за чертовщину ты там бубнишь?

Водный демон заливался слезами:

— Я и сам не знаю, что за чертовщину я там бубню!

Фэн Цяньсюэ не мог часто прибегать к технике захвата душ, опасаясь, что Се Жэнь заметит неладное. К счастью, водный демон оказался весьма чутким к перепугу и вскоре от страха сам упал в обморок, со звенящим стуком растянувшись на берегу. Бемс!

— Эй, ты чего отключился?! — воскликнул Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ пинком отправил водного демона обратно в реку, чтобы тот не задохнулся на суше, и хладнокровно снял с себя ответственность:

— Похоже, у твоего приятеля слабое здоровье. Вы тут сообща рыбу ловили?

Красные карпы от природы наделены духовной силой. Они встречаются крайне редко, способны подавлять зло и изгонять скверну, а питаются в основном накопившейся в воде темной обидой. Се Жэнь использовал водного демона в качестве наживки и сидел в засаде целых пять дней, чтобы заманить одного красного карпа. Рыба уже готова была попасться в сеть, как вдруг из глубины долины вынырнул незнакомец, решивший искупаться. Испугавшись морозного меча и его леденящей цзинь, не то что невероятно пугливый красный карп — даже столетняя черепаха на дне реки и та предпочла величественно убраться восвояси, неторопливо уплыв подальше.

Вся работа коту под хвост.

Фэн Цяньсюэ помнил, что его главная задача — сойтись поближе с этим юношей, потому произнес:

— Я помешал тебе не нарочно.

Се Жэнь застегнул ослабевший наруч на рукаве:

— Ну что ж, сочту это просто за невезение.

Пока тот не видел, Фэн Цяньсюэ слегка согнул указательный палец правой руки. В воду скользнул талисман, и морозная стужа мгновенно расплзлась по донному илу, превратившись в снежную вьюгу. Она рассекла волны, нагнала красного карпа, успевшего уплыть на несколько ли, и с шумным всплеском вернула его назад, бросив прямо в запутанные сети! Рыба отчаянно забилась, подняв ворох брызг.

Проснувшийся от шума водный демон заверещал:

— Спасите!

Услышав звон меча, он от ужаса чуть не лишился чувств, решив, что это высший бессмертный Цюньюй явился обезглавить его, и тут же снова отключился.

Се Жэнь взмахом меча подцепил огромную сеть, обрушив на долину настоящий проливной дождь из брызг, а левой рукой выхватил мешочек цянькунь и упрятал туда красного карпа.

Обернувшись, он увидел, что Фэн Цяньсюэ откуда-то достал зонт Покорения демонов и чинно стоит на берегу — ни единый волосок на его голове не намок.

— Пфф.

Фэн Цяньсюэ с невинным видом спросил:

— Почему эта рыба вернулась?

— Кто знает, — непринужденно ответил Се Жэнь. — Может, столкнулась с чем-то ниже по течению. В городе творится какая-то чертовщина.

— Чертовщина?

— Я и сам только вчера услышал.

Эта местность относилась к городу Байхэ. Духовная энергия здесь была скудной, поэтому ни один клан не желал брать город под защиту. Обычно, если с гор спускалась пара марионеток или оживших скелетов, деревенские парни просто прогоняли их лопатами, и никакой особой беды в этом не было. Однако на этот раз возникли трудности покровожаднее — лопатами тут явно не обойтись.

— В городе Байхэ есть разрушенный храм. На нем нет ни табличек, ни надписей, так что непонятно, какому божеству он посвящен. Раньше там всё было спокойно, но недавно статуя вдруг заговорила.

Она непрестанно издавала странные звуки. Никто не мог разобрать ни слова, но неведение лишь нагоняло на жителей страху. Сначала люди поднесли множество фруктов и сладостей, зажгли благовония, моля о мире, однако божество, похоже, не оценило щедрости. Мало того что звуки стали более частыми и нервными, так еще и статуя медленно и неуклюже опрокинула все подношения, разбросав их по полу.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— И что потом?

Се Жэнь ответил:

— А потом откуда ни возьмись появился шарлатан. Он состроил таинственный вид, погадал на пальцах и заявил, что в храм нужно принести в жертву девушку.

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Отправили?

Се Жэнь подтвердил:

— Отправили.

Вот только всё впустую. Бедняжка десять дней прожила в храме, дрожа от страха, но ничего так и не случилось. Станный шум не утих, а подношения стали сворачивать с алтаря еще чаще. В конце концов девушке это надоело, она собрала пожитки и вернулась домой.

— ...

Фэн Цяньсюэ решил лично сходить в храм и посмотреть.

Се Жэнь пока останавливался в постоялом дворе города Байхэ. Похоже, поимка красного карпа подняла ему настроение, поэтому, узнав, что Фэн Цяньсюэ тоже направляется на учебу в академию Чанцэ, он легко согласился путешествовать вместе.

— Но ты должен пообещать мне кое-что, — Се Жэнь сорвал дикую кислую ягоду и стал подбрасывать ее на ладони. — Никому ни слова о водном демоне.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо.

Чтобы быстро сблизиться с незнакомцем, достаточно следовать правилу: «угождай вкусам и исполняй просьбы». Потому Фэн Цяньсюэ не стал расспрашивать о причинах, да это было и не к чему — заклинателям надлежит с мечом в руках истреблять нечисть, а не водить с ней дружбу, и тем более не использовать живого демона в качестве наживки. Такое дело похвальным не назовешь, а уж если прознает такой старый педант, как Чжу Есюй, его наверняка от злости на месте апоплексический удар хватит.

Город Байхэ не мог похвастаться живописной пышностью города Чанцэ и выглядел довольно серым и обшарпанным. Когда они вошли в город, то как раз наткнулись на того самого шарлатана-гадателя, который снова зазывал народ. Помахивая головой, он уверял, что предыдущая девица оказалась слишком взрослой, и на этот раз требуется девушка, которой только-только исполнилось восемнадцать. Собравшаяся толпа слушала его, раскрыв рты от удивления.

— Эй! — Се Жэнь раздвинул рукоятью меча толпу. — Обязательно отдавать девушку? А вдруг этому божеству больше по душе мужчины? Почему бы тебе самому не сходить и не проверить?

Горожане тут же заговорили наперебой: отсылали уже! И мужчин отправляли — и толстых, и худых, да всё без толку.

Се Жэнь впервые за долгое время лишился дара речи:

— ...

«А вы, я смотрю, предусмотрели абсолютно всё».

Тот предсказатель-шарлатан скитался по свету не только за счет аферизма — кое-какая зачатковая духовно-магическая сила у него всё же имелась. Он сразу понял, что Фэн Цяньсюэ и Се Жэнь — люди непростые, а потому виновато заискивающе ухмыльнулся:

— Так это... мы ж пробуем всё подряд! А вдруг да угадаем вкусы божества?

— Принимает жертвоприношения, но не защищает люд, а требует живых людей ради собственной потехи... Чем же оно отличается от нечисти? — произнес Фэн Цяньсюэ. — Где находится храм?

Его облик был настолько возвышенным и благородным, а голос столь холоден, что, стоя среди серых улиц, он казался сошедшим с небес деревом, усыпанным инеем. Горожане на миг оцепенели от изумления, а затем все как один указали пальцем:

— На западе города, Ивовая улица!

Когда они удалились, люди принялись шептаться: переговаривались, будто богач Лю уже послал слуг за знающими заклинателями — неужто это и были те два бессмертных мастера в белых одеждах?

На Ивовой улице и вправду стоял храм.

Постройка выглядела ветхой и облупившейся, однако сверху ее сплошь обвешали яркими шелковыми лентами — видно, после начала чертовщины укрепить храм не успели, вот и решили прикрыть срам пестрыми тканями. Статуя внутри была наряжена в красные и зеленые шелка и непрерывно издавала странные, дикие звуки.

Фэн Цяньсюэ прикрыл глаза и прислушался с помощью духовного чутья.

Голос статуи звучал громко и гулко, полный сил, и твердил одну и ту же фразу:

— Великий генерал мудр и отважен!

Великий генерал мудр и отважен.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Какой именно генерал?

Голос ответил:

— Великий генерал Мань Чжао!

— В какой год рожден?

— В восемнадцатый год эпохи Тяньцин!

Восемнадцатый год эпохи Тяньцин. Се Жэнь посчитал про себя:

— С тех пор прошло уже триста лет.

На другие вопросы статуя отвечать не желала. Фэн Цяньсюэ и Се Жэнь вышли наружу и расспросили местный люд — как оказалось, в городе Байхэ действительно жил когда-то генерал по имени Мань Чжао. Но в восемнадцатый год Тяньцин царил расцвет и мир, войн не велось, поэтому мало кто помнил о нем, а уж о каких-то «мудрых и отважных» подвигах никто тем более не мог рассказать ничего внятного.

Вернувшись в храм, Се Жэнь сказал:

— Теперь я спрошу.

Фэн Цяньсюэ предостерег:

— Если духовное чутье натолкнется на отпор, это навредит твоему совершенствованию.

— А ты, когда говорил с ним, моего мнения не спрашивал, — Се Жэнь провел большим пальцем правой руки по лбу. Фэн Цяньсюэ пришлось отступить на два шага и встать рядом.

Се Жэнь громко произнес:

— Великий генерал Фу Чан мудр и отважен!

Фэн Цяньсюэ не ожидал, что тот с ходу ляпнет такое. В отличие от безызвестного Мань Чжао, Фу Чан был величайшим полководцем. Он родился в суровые времена смут, среди гор трупов и морей крови насмерть защищал свою родину и совершил великое множество ратных подвигов, разя врагов до самого последнего вздоха. После кончины Фу Чана император повелел собрать сказания о его верности и доблести в свиток, а также воздвигнуть храмы, канувшие в века, чтобы потомки чтили его память. Благовония в них чадили уже более пятисот лет, и по сей день при словах «великий генерал» подавляющее большинство людей первым делом вспоминало именно Фу Чана.

Статуя, как и следовало ожидать, пришла в неистовство:

— Великий генерал Мань Чжао мудр и отважен!

Се Жэнь с вызовом выкрикнул:

— Великий генерал Фу Чан за свою жизнь отбивал нападения врагов более трехсот раз, удержал свыше семидесяти городов! Возглавив пятьдесят тысяч немощных воинов, он наголову разбил двухсоттысячную армию мятежников Наньтин и не знал поражений! Вот кто поистине мудр и отважен!

Статуя со скрипом и треском задвигалась, словно доведенная до крайности бешенства. Се Жэнь же, ничуть не заботясь об этом, скрестил руки на груди:

— А ты что совершил, раз смеешь восхвалять себя в этом храме?

Воздух застыл, навалилась гнетущая тишина.

Похоже, изваяние тоже обомлело от такого вопроса.

Се Жэнь продолжал насмехаться:

— Да и этот храм ты наверняка построил на свои личные сбережения!

Статуя:

— ...

<http://bllate.org/book/18374/1766265>